

Человек в белом улыбнулся, не обращая внимания на неловкость.

— Мое имя сложно запомнить, я выбрал себе здешнее имя, зовите меня Гу Цзин.

— Посланник из Начжаму, вы здесь по тому делу? — первая мысль Лин Сюаня была о недавнем инциденте с утечкой пороха. — Только один?

— Мы приехали по случаю дня рождения князя Юя. Слышали, что император очень дорожит своим младшим братом, поэтому наш правитель отправил нас, — Гу Цзин не стал опровергать, просто сменил тему.

«Мой день рождения раньше не был поводом для визитов». Лин Сюань мысленно закатил глаза.

Наверняка они всё же из-за пороха, просто не ожидал, что их будет встречать Чу Цзыянь.

— Понятно.

Видимо, этот князь не так прост, — по выражению лица Лин Сюаня Гу Цзин понял, что тот всё уловил. Однако слава этого человека была удивительно скромной. При предыдущем императоре о нем знали все, даже наш правитель с некоторой опаской относился к этому, как говорят, гениальному седьмому принцу. Но в итоге на трон взошел пятый принц.

А став князем, он вдруг исчез с радаров. Но Гу Цзин всё же опасался этого человека. Когда он был моложе, посещая этот процветающий город с отцом, он видел этих двух братьев.

Не тогда, когда покойный император хвалил седьмого принца, а когда наблюдал за их общением наедине. Тот взгляд заставил Гу Цзина понять, что в этой империи трон удерживают двое. И уж тем более с умом седьмого принца.

Поэтому отношения между Начжаму и империей сложились неожиданно мирно. Обе стороны обладали устрашающей силой, и империя не стремилась к войне, что было лучшим исходом, ведь никто не смог бы противостоять этим двум братьям.

Теперь же седьмой принц стал ещё более пугающим. Не таким открытым, как раньше, но от этого ещё более опасным, особенно для тех, кто видел его в прошлом. Видимо, империя действительно непоколебима. Гу Цзин достал что-то из рукава.

— Слышал, князь увлекается каллиграфией. Небольшой подарок в знак уважения.

— Что это? — Лин Сюань неуверенно взял коробку и открыл её. Внутри лежал знакомый предмет — кисть. Но её корпус был прозрачным и излучал холод. Это был мистический лед.

Лин Сюань знал это слишком хорошо, и к тому же...

— Ворс тоже необычный.

— Именно, это шерсть снежного волка с гор. Сколько бы её ни использовали, она останется белоснежной, — с улыбкой сказал Гу Цзин.

Однако вид мистического льда вызвал у Лин Сюаня смешанные чувства. Ведь когда-то он чуть не погиб из-за него в пещере. При одной мысли об этом он вздрогнул.

— Начжаму действительно впечатляет. Но этот лед добыт в хребте Хэлянь?

— Именно в хребте Хэлянь. Князь действительно обладает обширными знаниями, — удивился Гу Цзин.

«Я понял, не продолжай». — Лин Сюань с улыбкой закрыл коробку. — Я просто слышал во время путешествий, что в хребте Хэлянь есть место, где лед не тает круглый год. Жаль, что не смог туда попасть. Сегодня вы, Гу Цзин, исполнили мою мечту.

Хотя Лин Сюань говорил красиво, Дун Юнцзин и Чу Цзыянь знали правду. Чу Цзыянь кашлянул, чтобы сменить тему.

— Действительно отличная кисть. Кстати, князь, как вам сегодняшнее поэтическое собрание?

— На мой взгляд, неплохо, но чего-то не хватает. Видимо, подготовка была поспешной, — оценил Лин Сюань.

— Действительно немного торопились, — Дун Юнцзин тоже сделал вид, что согласен. Чу Цзыянь посмотрел на него, но при посторонних не стал его разоблачать.

— Из-за дня рождения князя Министерство церемоний не уделило собранию должного внимания. Видимо, после сегодняшнего дня им придется изрядно потрудиться, — сказал Чу Цзыянь.

«Из-за меня?» — Лин Сюань смутился, заметив лишь поспешность собрания. — Видимо, после моего дня рождения всё наладится.

Обычно поэтические собрания проводятся через месяц после экзаменов. Редко их затягивали почти до дня рождения Лин Сюаня.

— Ведь в будущем, когда князь достигнет зрелости, их больше не будут проводить каждый год.

«Правда, ведь я уже в том возрасте». — Лин Сюань вздохнул. — Гу Цзин, вы не хотите спуститься вниз?

Гу Цзин улыбнулся.

— Я уже был внизу, возможно, князь меня не заметил.

Лин Сюань посмотрел на его веер и промолчал.

«Оказывается, тот человек, в которого он случайно наткнулся, был именно он. Вот почему он показался знакомым при входе».

— Я бы хотел спуститься посмотреть, что нарисовал князь, — Чу Цзыянь, глядя на оживленную сцену внизу, произнес. Но людей было слишком много, а Чу Цзыянь не владел боевыми искусствами.

— Позже попрошу кого-нибудь принести, — небрежно махнул рукой Лин Сюань.

Чу Цзыянь улыбнулся.

— Разве ты не собирался её сжечь?

— Передумал, — Лин Сюань не стал вдаваться в подробности, ведь Гу Цзин был рядом. Ранее Чу Сюань спросил, где сжечь картину, и это поставило Лин Сюаня в тупик. Теперь, когда

старший брат наверняка уже знает, сжечь её не получится.

Лин Сюань потер подбородок. Старший брат хорош во всём, кроме этой своей привычки слишком заботиться о таких вещах. Вернувшись, он нарисует ему картину, и на этом всё закончится.

Гу Цзин, размахивая веером, стоял в стороне, не выдавая своих мыслей. Дун Юнцзин, в присутствии постороннего, не решался много говорить, боясь ошибиться. В зале воцарилась тишина. Чу Цзыянь, как обычно, не обращал на это внимания, ему было интересно наблюдать за происходящим внизу.

«Почему именно Чу Цзыянь?» — Лин Сюань, сидя в стороне, мысленно ворчал, наблюдая за поэтическим собранием. Хотя он так говорил, но не собирался ничего делать, чтобы исправить ситуацию.

Дун Юнцзин уже собирался тихо улизнуть, пока трое поэтов наблюдали за собранием. Такая тишина могла задушить. Он бесшумно закрыл дверь и облегченно вздохнул, как вдруг увидел Лин Сюаня с коробкой в руках, который с улыбкой спросил:

— Юнцзин, куда это ты собрался?

Дун Юнцзин едва не вскрикнул, но Лин Сюань жестом велел ему молчать. Они вдвоем выбрались из зала, и Дун Юнцзин облегченно вздохнул.

— Когда ты вышел?

— Что, только тебе можно сбежать, а мне нет? — Лин Сюань поднял бровь. — Кто будет сидеть с этими двумя молчунами?

— Раньше они говорили довольно оживленно, но ты вернулся, и разговор заглох, — пожал плечами Дун Юнцзин.

— Это я виноват? — Лин Сюань закатил глаза. — Что значит «я вернулся, и разговор заглох»?

— Нет, не то. Я не могу объяснить. Кстати, где ты был раньше, я тебя не видел.

— Я был прямо под вами, — Лин Сюань указал вниз. — Я давно слышал шум наверху и подумал, что это вы, но не ожидал, что там будет ещё и посланник.

«Хотя раньше я его не замечал. Может, он был внизу?»

— Он появился внезапно, вероятно, его должен был встречать Министерство церемоний, но Чу Юань переложил это на нас, — вздохнул Дун Юнцзин. — Я тоже не ожидал, что ты потом поднимешься.

— Понятно. Тогда что, ждем Чу Юаня или идем домой? — Лин Сюань, скрестив руки, смотрел на толпу перед входом.

«Если уйти сейчас, Чу Цзыянь может заметить». — Дун Юнцзин вздрогнул. — Лучше подождем, пока Чу Юань закончит.

Лин Сюань кивнул и указал на сторону.

— Пойдем послушаем сказителя. Увидим Чу Юаня — вернемся.

— Ты не пойдешь на собрание? — Дун Юнцзин последовал за Лин Сюанем в чайный дом.

— Нет, неинтересно, — Лин Сюань махнул рукой, явно не испытывая энтузиазма. — Если бы уровень был как несколько лет назад, когда я и Чу Цзыянь участвовали, можно было бы посмотреть. Но сейчас мало кто достойный.

Разве что Юй Лян ещё может заинтересовать. Видимо, только он сможет затмить Сюй Цзиня.

Юй Лян даже не подозревал, что его оценили так высоко. Он был вдохновлен подписью Лин Сюаня и в порыве вдохновения затмил всех, как и предсказывал Лин Сюань. Только Юй Лян мог подавить Сюй Цзиня, а Лин Сюаню вмешиваться было уже не нужно.

<http://bllate.org/book/17712/1654817>